

Автор: Екатерина Михальская

Ночь банкротного сурка

Пятница.

00.01.

Успел! Глеб запрыгнул в кровать и показал будильнику язык. Глеб привык работать в режиме 24/7. Друзья еще вяло приглашали куда-нибудь, но без надежды. Рабочий график юриста упорно не совпадал с дружескими посиделками и поездками за город.

Банкротства, банкротства и еще раз банкротства. Глеб упорно полз вверх по карьерной лестнице. На одном месте уверенно отпахал 7 лет и стал руководителем проектов.

«Или похоронил 7 лет свой молодости», - отозвалась неожиданной болью зажатая шея. Глеб ею хрустнул. Чтобы привести в чувство. Не зря же он так долго был помощником на побегушках. Набирался опыта.

00.15.

Таня... Она не теряла надежды, что Глеб найдет баланс между жизнью и работой. Или баланс найдет его, как сломанная однажды по дороге в суд нога и 4 недели покоя. Тогда казалось, что самое страшное — это опоздать на суд. А оказалось - ничего страшного. Заседание может пройти без него и завершиться благоприятно для клиента вопреки всем ожиданиям.

Таня иногда шутила, что мир на юристах клином не сошелся. Глеб привычно повторял мантру «ничего, прорвемся». Вот закроется «банкротство века» ... и заживем. Он пойдет обсуждать с партнерами, что больше так нельзя. Клиенты могут подождать, работать в выходные вредно, нужен тот самый баланс... Плакат с индейским жильем «Фигвам» всем клиентам, которые любят исключительно по пятницам после 19 вечера требовать срочно и качественно написать иск или проверить к 6 утра понедельника договор.

«Мечтать не вредно», - опять заболела шея.

Глеб вспомнил, как он в студенчестве восхищался французским трудовым законодательством, которое предписывает пить красное вино каждый день, чтобы снизить издержки вредных рабочих факторов. А рабочая неделя одна из самых коротких.

00.31.

Глеб решил, что без подушки заснет лучше. И подложил ее под ноги, которые начали затекать. Банкротный юрист, вопреки бытующему мнению о сидячей работе, обычно делает ее не сидя, а скрючившись за разгребанием бумаг, либо вообще стоя с телефоном между шеей и ухом, подпирая стены в ожидании заседаний.

«Скоро песок посыпется», - скрипнула шея, лишенная последней опоры. Глеб мудро проигнорировал этот скрип.

Пропускать мимо себя ненужную информацию – очень важный навык юриста. Ему не учат в университете. Напротив, рассказывают много того, что можно смело забыть после экзамена. Например, про Законы Хаммурапи, построенные на принципе симметричного возмещения вреда. «Око за око», «зуб за зуб» - житейская справедливость.

За годы практики Глеб понял, что справедливость условна, а в процессе действует относительная истина. Существует то, что доказано. Другое дело, что судейский навык непогружения в информацию иногда настолько хорошо развит, что оценка фактов происходит в полном отрыве от обстоятельств дела.

Хотя бывают приятные исключения. Глеб вспомнил преподавателя, который разнообразил анализ требований к структуре договора смешными фактами. Например, в Древней Руси надо было перечеркнуть договор буквой «х», чтобы лишить его юридической силы. Это называлось «похерить договор». Такой вот юридический термин.

О нем часто хочется рассказать. Особенно на нервных заседаниях по жалобам на конкурсного управляющего за то, что тот не оспорил сделки. Но страшно за реакцию служителей Фемиды и миноритарных конкурсных кредиторов, которые вряд ли помнят или вообще знают историю права в таких деталях.

И вообще. Многие конкурсные кредиторы даже не понимают, что пилят сук, на котором сидят. Довольно часто сделки должника нет смысла оспаривать. Причин масса. Недостаточность доказательств, истечение исковой давности, отсутствие у ответчика средств для исполнения судебного решения. Все это затягивает и без того долгие банкротные процедуры и увеличивает расходы на их сопровождение. Судебная практика только в последнее время нехотя стала признавать, что конкурсный управляющий обязан оценить шансы эффективного оспаривания сделки и принять «деловое решение» – оспаривать или нет.

Но некоторым кредиторам больше нужно зрелищ, чем хлеба. Глеб вспомнил, как однажды «недовольный» кредитор принес газетную заметку «Елочка, зажгись!» про то, как должник «шиканул» и установил гигантскую елку на местной площади абсолютно бесплатно. Кредитор, потрясая газеткой, по-киношному восклицал «Бесплатно! Понимаешь ли. Абсолютно! Бесплатно!». Глеб улыбнулся. Хотя тогда на заседании по рассмотрению жалобы было не до смеха.

Должник действительно установил большую дорогую ель, и никто не успел на это среагировать в обычной декабрьской суматохе. Просто у должника традиция была такая, 20-летняя. Вот и в банкротстве вспомнил о главном – о новогодних радостях.

Елкой больше – елкой меньше. И в относительном, и в абсолютном выражении ее стоимость не важна, какой бы она ни была. 4 копейки с рубля – таков статистический процент удовлетворения требований кредиторов в банкротстве за счет конкурсной массы. Оспаривание сделки по приобретению елки привело бы к очередному продлению конкурсного производства, а также дополнительным расходам и инфляционным потерям. В тот раз суд согласился с конкурсным управляющим. Почти повезло.

01.27.

Глеб вздохнул. Спать хотелось, но не моглось. Мозг не унимался.

«Банкротство века» ... Так они с коллегами прозвали банкротство крупного завода, на сопровождение которого были брошены силы лучших из лучших. Глеба и его попрыгунчиков, как он нежно называл постоянно меняющихся помощников. Они тянули сколько могли, а, получив опыт, скидывали «кандалы» и быстро выпрыгивали в другие конторы, чтобы начать работать за деньги, а не за опыт. Случалось это всегда некстати. Закон Мерфи. Закрывать «дыры» приходилось Глебу, отказываясь от сна с мыслью, что «сон для слабаков».

01.50.

Часы предательски моргнули. Лежать в кровати и бодрствовать – не комильфо. Глеб любил французский язык. «Comme il faut» – буквально «то, как должно». Прилично, порядочно и элегантно.

«То, что мозг не отлипает от работы, от порядочности очень далеко», – проскочила очередная мысль.

«Издеваешься!», – Глеб взбил подушку ногами и опять засунул ее под шею.

Сегодня на 17.00 назначено заседание, на котором оспаривается решение собрания кредиторов по утверждению условий продажи имущества должника. Такие заседания Глеб особенно не любил. В них не было никакой определенности.

В банкротстве обычным делом является продажа имущества на торгах лотами. Так выгоднее. Единым лотом продается производственный комплекс, включая здания, находящееся в них оборудование, а также земельные участки. Дополнительно к лоту присоединяются «НЛО», как любил шутить Глеб. То есть «неопознанный лежащий объект» на территории должника. Например, запрошенное здание общежития или даже часовни. «НЛО» часто числятся на балансе должника, но правоустанавливающие документы канули в лету, а физическое их состояние заставляет смахивать слезы. Поэтому отдельно их не продать, либо овчинка выделки не стоит.

В общем, простой маркетинг и экономическая целесообразность. Если в лоте много всего, значит, он больше стоит. Но некоторые кредиторы этого не понимают.

Спасают в таких заседаниях только представители СМИ. Когда они приходят, все более – менее проходит чинно и благородно. Некоторые печатные издания даже рекламируют такие «услуги» по приходу в процесс. Чтобы создать атмосферу «контроля» за судом. Который ведет заседания по –другому, если видит, что сидят люди, которых не выгнать, и наблюдают за происходящим. Тогда повышаются шансы, что судья не откажется «просто потому что» вызвать свидетелей или экспертов, которых сам же требовал пригласить, чтобы разобраться в самых неожиданных вопросах. Например, в чем связь между свинофермой и станком для резки металла, которые продаются единым лотом.

И вообще, назначать такие заседания на 17 часов пятницы не гуманно. Глеб фыркнул. Нормальные люди в пятницу вечером уже вовсю предаются апери, а не думают об имуществе, которое должник просто держит у себя на балансе и никому не отдает. Или не может отдать.

02.25.

Тьфу-тьфу-тьфу. Главное, что назначено. Глеб постучал по лбу. В приметы он не верил. Но профессия обязывает. Были свои правила, в каком костюме пойти в суд, какой ногой зайти в зал заседания и кому лучше сделать «лицо валенком» на удачу.

Заседание откладывалось уже три раза по самым разным причинам, не имеющим отношения к вопросам, которые на нем рассматривались.

Само конкурсное производство длилось почти 4 года. Вообще-то оно должно вводиться на 6 месяцев. Но может продлеваться неограниченное количество раз. Перпетуум мобиле. Вот здесь – то собака и зарыта.

«Или твоя молодость», – опять заболела шея. Ни для кого не секрет, что сам арбитражный управляющий не может со всем справиться, так что шею ломают привлеченные им юристы.

Хотя недавно в Обзоре судебной практики Верховный суд РФ указал, что арбитражный управляющий должен быть эдаким Цезарем во плоти. Эффективным, но максимально дешевым. То есть делать все сам под страхом несения ответственности за судебные неудачи в виде возмещения убытков недовольным кредиторам. А если и тратиться на юристов – помощников, то обосновывать это сложностью работы и привлечением суперквалифицированных специалистов.

Хотя реальность от мечтаний Верховного суда РФ сильно отличалась. Взять хотя бы массу абсолютно простой и неквалифицированной работы по изучению требований кредиторов или отправке уведомлений. Нет ничего сложного в том, чтобы отправить одно уведомление. И даже 10. Но если их несколько тысяч, и нужно несколько мешков тащить на почту, то простая техническая работа становится сложной. Если этим будет заниматься арбитражный управляющий, то сил и времени на анализ подозрительных сделок и подготовку к обособленным судебным спорам не останется.

03.07.

Глеб вздохнул и перевернулся. Не спалось. Его мучило смутное ощущение, что что-то он упустил. Глеб усилием воли отмахнулся от этого беспокойства и привычно успокоил себя тем, что переставил будильник на 5.45 утра. Чтобы пораньше приехать в офис и на свежую голову все спокойно посмотреть.

Другое дело, может ли голова быть свежей после таких ночей. Тем более, что в подкорке горел маячок смутного беспокойства.

Вспомнился Брюс Уиллис и новости о его деменции. Глеб нахмурился. Он еще слишком молод для деменции. А Брюс Уиллис был так хорош в «Пятом элементе». Сложно поверить, что мозг вдруг вышел на пенсию гораздо раньше, чем сам человек этого захотел.

Глеб зевнул и прошептал «акуна матата». Забыл – это от переизбытка информации. Как у всех банкротных юристов. В голове надо держать всех вьедливых кредиторов и суть их требований. Да и многое другое. Особенно цифры. Брррррр. Юристы и математика почт не совместимы. Хотя Глеб разбирается в бухгалтерии и прилично считает. Но профессиональную деформацию никто не отменял.

3.39.

Вспомнился блог на закон.ру, любимое чтение юристов. Что там говорилось? Что счет овец помогает успокоиться, снять вечернее беспокойство, а также избежать лишних действий и порожденных этим судебных дел. Блог вел его бывший преподаватель, который на семинарах, слыша, что студенты опять не готовы, смеялся и говорил, что важны приоритеты. Лучше закончить университет с синим диплом и красным лицом, чем наоборот. И вообще, кирпич на голову упадет и все знания обнулятся. Или постигнет судьба молодого юноши, который похоронен в Некрополе у Невской лавры с эпитафией «умер от чрезмерного прилежания к учебе».

3.55.

Глеб упорствовал. Сделал глубокий вдох и начал считать овец. Раз, два, три, четыре... Вдруг пятая овца подскочила к Глебу и начала трясти решением комитета кредиторов. У овцы было лицо конкурсного управляющего, Антон Петровича Наливайко. Овца тыкала копытом в решение и голосом Антона Петровича требовала от Глеба прекратить лениться, не спать на работе и быть эффективным.

Глеб открыл глаза. Через шторы свет не пробивался, значит, еще можно было спать. Что там на часах, Глеб сознательно игнорировал.

Вот же дали человеку фамилию! Чтобы помнить о главном. «In vivo veritas». «Истина в вине». А не в процессе.

4.10.

Глеб встал. Сделал 30 приседаний. Подумал, может выпить для здоровья бокал красного сухого, но одумался и привычно отхлебнул Новопассит. Прямо из пузырька. Ощущение того, что что-то все – таки не так с заседанием немного угасло. Глеб опять занял горизонтальную позицию.

10.40.

Проснулся он от кошмара. Ему снилось, что недавнее заседание по банкротству очередной конторы никогда не закончится и он останется на нем вечно.

Глеб посмотрел на часы... 10.43. Проспал!!!! ...

Глеб скатился с кровати, собрался за 10 минут и выскочил за дверь.

«Поем по дороге», - Глеб бодрой рысцой бежал к метро. Думая о том, как же это здорово. К 11 часам уже все разъехались, и он поедет сидя, а не как цапля, на одной ноге. Жизнь уже хороша.

11.45.

В офисе. Снова сделки, субсидиарка, требования дольщиков о передаче квартир ... Время летело.

16.15.

Глеб выскочил из офиса и помчался в суд. По пути вспомнил, что так и не поел.

«Зато в спортзал ходить не надо», - обрадовался он.

«Точно, и ветром скоро мимо суда пронесить будет», - ответил недовольным урчанием голодный желудок.

16.55.

На входе в суд толпились юристы. Приставы по пятницам особо придирчивы к содержимому карманов. Пройдя сквозь рамки металлоискателей, Глеб встал в очередь в гардероб из напряженных коллег, готовящихся угробить еще один пятничный вечер.

16.58

Заседания задерживались с самого утра. Глеб еще раз посмотрел аншлаг дел и привычно поскакал к залу заседаний. Вдруг чудо, и сейчас начнется все по расписанию.

Но нет, закон подлости. В 17.10 все еще слушалось дело, назначенное на 13.30.

Пристроившись к любимому месту у стены, Глеб подумал, что расписание заседаний – это вечный хаос. Дела слушаются в разнобой. Выезжаешь в суд – все идет по плану. Приехал в суд - задержка как минимум 1,5 часа. Захотел в туалет - судья снова вызвала дело перед тобой. Договорился с собой, терпишь - судья ушла на обед. Наконец, начавшееся ближе к ночи заседание, длится 30 секунд и откладывается еще на месяц. Ибо уже сил нет ни у кого.

Странно, что нет кредиторов. Не похоже на них. Наверное, одумались и променяли «скандал» на что-нибудь более приятное. Или признали свою неправоту. Глеб почувствовал радость, смешанную с голодом. И решил все-таки поесть. Пятясь спиной, стал отходить от двери зала судебных заседаний. Оказалось, не зря.

Из зала вышел судья, увидел Глеба: «Опять вы?!» Глеб улыбнулся, - «Сегодня наш любимый должник».

«В смысле?, - судья не улыбался, - «Ваше заседание только в следующую пятницу». Судья ушел, не попрощавшись. В его взгляде промелькнула жалость.

Глеб полез в календарь проверить, не сошел ли кто-то с ума. На календаре было 20 число. А заседание было действительно только 27. Хотя Глеб был уверен, что сегодня и есть это самое 27-е. Так вот значит, что его беспокоило. Юридическая чуйка...

20.10.

Зазвонил телефон. Таня. Она спрашивала, собирается ли Глеб идти и праздновать свой день рождения, его все уже ждут. Глеб ответил, что он вжик и на месте. И побежал.

«Ладно, хоть проспал. Мелочь, а приятно», - с улыбкой подумал он на ходу.